

УДК 821.161.1

А.В. Загуменнов

Вологодский областной центр медицинской профилактики

ГРАДУАЛЬНАЯ ОППОЗИЦИЯ «ИСТИНА–ПРАВДА–НЕПРАВДА–ЛОЖЬ» В ТЕКСТЕ «ДОМОСТРОЯ» (НА МАТЕРИАЛЕ СИЛЬВЕСТРОВСКОГО ИЗВОДА, ИЗДАННОГО И. ГЛАЗУНОВЫМ В 1902 ГОДУ)

Статья посвящена проблемам антонимических отношений на определенном срезе истории русского языка. В частности, на материале текста «Домостроя» с привлечением сведений по этимологии (М. Фасмер) обосновывается наличие градуальной оппозиции «истина–правда–неправда–ложь». Выводы работы основаны на анализе контекстов самого памятника XVI века и сопоставлений с данными лексикографических изданий.

Градуальная оппозиция, «Домострой», XVI век.

Вероятно, обозначенная тема статьи может показаться противоречащей давно устоявшимся положениям об антонимических отношениях в лексической системе. Достаточно привести в пример типологию противопоставлений, разработанную Л.А. Новиковым, в которой пары *истинный – ложный*, *истинно – ложно*, *истина (правда) – ложь* [7, с. 289] относятся к комплементарной («дополнительной») группе слов. Согласно этой концепции, между обозначенными противоположностями *нет ничего среднего, поэтому отрицание одного равносильно утверждению другого* [7, с. 289]. Действительно, такое положение дел может быть обосновано как текущее состояние синхронического среза современного русского литературного языка. Заметим, однако, что формулировка темы предлагаемого исследования определена рядом факторов.

Во-первых, в качестве материала выступает только одна из нескольких публикаций «Домостроя» [1; 3; 5 и др.] – памятника, окончательно составленного в донациональный период русского языка (XVI век). Во-вторых, ограниченность текстом этого сочинения позволяет избежать сравнительно-сопоставительного анализа понятий Истины и Лжи в зарубежной философской литературе, богословских трактатах, а также иных жанрах, включая произведения народного творчества. Наконец, в-третьих, изданный И. Глазуновым Сильвестровский извод представляет собой так называемый «Коншинский список» *съ некоторыми добавлениями по другим спискам. Места, неудобныя для класснаго изученія, выпущены. Орфография, по возможности, удержана подлинная* (цит. по: [4, с. II]). Иными словами, этот текст является адаптацией и «усредненным вариантом» для изучения в гимназиях и школах, что имплицитно содержит и лингводидактический аспект, но в данной работе он не затрагивается.

Лексико-семантическая система наиболее восприимчива к изменениям в жизни этноса, а потому

следует учитывать, что между XVI веком и современностью находятся XVII столетие с его бунтами и церковным расколом, XVIII столетие с языковой политикой Петра I, эпоха А.С. Пушкина, творчество А.П. Чехова, идеологическое влияние СССР и многое другое. Иными словами, перенос готовых теоретических разработок и типологий, в том числе и классификаций антонимических отношений, неадекватен хотя бы потому, что *апперцепционная база коммуникантов* (в нашем случае – составителя «Домостроя» и читателя. – А. З.) *полностью не совпадает в силу временного разрыва* [2, с. 17–18]. Вследствие этого необходимо дать этимологические справки по каждому члену предполагаемой градуальной оппозиции, а после – выявить реализацию каждого компонента в своем контекстном окружении.

Согласно словарю М. Фасмера, «истина» восходит к *истый, истовый, др.-рус. исто «капитал», укр. істний «истинный, настоящий», ст.-слав. истъ, истовъ «истинный, суций», болг. ист «тот же самый», исто «также» <...> чеш. jisty «подлинный, верный, определённый, определённый, надёжный» [9, т. 2, с. 144]. В словаре XI–XVII веков: 1. Истина, правда. 2. Верность кому-, чему-л. 3. Действительность, действительное положение вещей. 4. Справедливость. 5. Подлинное, действительное количество товара, денег (без прибыли) [8, т. 6, с. 319–320]. Этим анализом очерчена минимальная совокупность всех значений, покрываемых рассматриваемым элементом.*

В свою очередь «правда» восходит к укр. правда, др.-рус., ст.-слав. правьда, болг. правда – *то же, а также в знач. «поголовье скота», сербохорв. právda «правда; тяжба», словен. právda «положение, закон, судебное дело» <...> От *pravъ (см. правый). Отсюда произведены праведный, др.-рус., ст.-слав. правьдънь [9, т. 3, с. 352]. При этом правый, прав, права, право, укр. правий, блр. правы, др.-русск правь «пря-*

мой, правильный, невиновный» <...> Вероятно, из *rǫb-vos от rǫb- (ср. пра-), родственного лат. rōbus «добрый, честный, порядочный» (Там же). В словаре XI–XVII веков: 1. *Правда, истина*. 2. *Справедливость как свойство праведника; праведность, благочестивость*. 3. *Справедливость как соответствие действий и поступков требованиям морали и права; праведные деяния; исполнение божественных заповедей, долга*. 4. *Правдивые, справедливые слова, речи*. 5. *Правота; отсутствие вины*. 6. *Правдивость, честность*. 7. *Повеление, заповедь*. 8. *Установление, правило, закон; свод законов*. 9. *Договор, условия договора*. 10. *Обет, обещание*. 11. *Право, права*. 12. *Право суда*. 13. *Суд; судебное испытание*. 14. *Оправдание*. 15. *Свидетель*. 16. *Пошлина за призыв свидетеля*. 17. *Правды, мн. Дела, важные обстоятельства, вопросы* [8, т. 18, с. 96–99]. Обращает на себя внимание взаимосвязь значений для двух элементов: 1. *Истина, правда* [8, т. 6, с. 319] и 1. *Правда, истина* [8, т. 18, с. 96]. При сходстве семантики в некоторых употреблениях цитируемый источник демонстрирует и значительное расхождение в дефинициях лексем.

Примечательно, что префикс «не-» в слове/ЛСВ «неправда» не является отрицанием всех выше данных составляющих, что фиксирует (СлРЯ XI–XVII): 1. *Несправедливость, беззаконие, насилие, противозаконный поступок*. 2. *Неправда, ложь* [9, т. 11, с. 238]. Последнее значение обуславливает наш переход к еще одному компоненту.

Этимологически «Ложь» восходит к *лгать, лгу, также ложь, род. п. лжи* <...> Родственно др.-лит. *lūgīnaitē* «предательский, изменнический» [9, т. II, с. 469]. В словаре XI–XVII веков «Ложь» имеет три омонима: 1. *Ложь: Ложь, обман*. 2. *Ложь: Лжец*. 3. *Ложь: Факел* [8, т. 8, с. 275–276]. Для нашей статьи приоритетным является первый из перечисленных.

Благодаря словарям выявлены две связи, не совпадающие по своей полноте: **истина-правда** (*Истина, правда* [8, т. 6, с. 319] и *Правда, истина* [8, т. 18, с. 96]), **неправда-ложь** (*Неправда, ложь* [8, т. 11, с. 238] и *Ложь: Ложь, обман* [8, т. 8, с. 275–276]). Возникшая асимметрия (С.О. Карцевский) позволяет допустить, что в пределах каждой пары семантически смежных понятий одно из них маркировано по потенциальному объему значения. Вероятно, и контекстуально на различии полноты двух связей (истина-правда и неправда-ложь) образуется минимальная дистрибуция контекстов со своим содержанием.

Действительно, взаимодействие в пределах первой пары понятий, которое отмечается и у Л.А. Новикова (см. выше), и в «Словаре русского языка XI–XVII», фиксируется также в тексте «Домостроя». В одном случае встречается *праведень буди и истинень и смиренъ* [4, с. 7], в другом – *аще свое дѣло истинно и праведно, безъ волокиды и безо всякия хитрости соверши* [4, с. 71], причем представленные контексты позволяют утверждать о некоторой «параллельности» в употреблении. И только единичный пример снимает образовавшуюся избыточность «ценностно-смыслового пространства» (Н.Ф. Алефиренко) ресурсами языковой системы: *Имѣй, чада, истинную правду и любовь нелицемерную ко всѣмъ* [4, с. 63]. Сло-

вообразовательное значение выделенного элемента *имет не индивидуальный, а групповой, обобщенный характер. Оно свойственно не одному слову, а определенному словообразовательному типу слов* [6, с. 113], и его можно интерпретировать в рамках лингвистического представления как *признак, относящийся к предмету, названному мотивирующим существительным* [6, с. 113]. Важно отметить, что практически весь предыдущий этап анализа направлен не на характеристику «упущений», «поспешных выводов», а на фиксацию глубины «языкового чутья» Л.А. Новикова, который неосознанно в своих работах воспроизвел (= «транслировал» в терминах Г.П. Щедровицкого) исторически бытовавшую координацию двух понятий.

Помимо «истинности» как характеристики обычного поведения (*праведень буди и истинень и смиренъ* [4, с. 7]; *аще свое дѣло истинно и праведно* [4, с. 71]), в «Домострое» она необходима и как составляющая ритуального поступка, покаяния: *Аще Богъ пошлетъ на кого болѣзнь или какую скорбь, ино врачеватися Божією милостію, да слезами, да молитвою, да постомъ, да милостынею къ нищимъ, да истиннымъ покаяніемъ* [4, с. 24], *и плачися о грѣсѣхъ своихъ, и кайся истиннѣ, еже таковая не творити* [4, с. 64]. Нарушение этих требований уже «не-истина», и с учетом выявленной в (СлРЯ XI–XVII) связи – «не-правда». При этом один из контекстов (единичный пример) указывает на наличие оппозиционных отношений: *Царя бойся и служи ему въ вѣроу, и всегда о немъ Бога моли и ложно отнюдь не глаголи предъ нимъ; но, съ покореніемъ, истину отъ ѹцай ему* [4, с. 9]. Этот фрагмент оформляет противопоставление двух «крайних» звеньев (истина/ложь) в рассматриваемой цепи элементов, но ситуация усложняется «центральными» составляющими.

Оппозиция «Правда/Неправда» наличествует в тексте на уровне названия глав: *О праведномъ житіи* [4, с. 26] и *О неправедномъ житіи* [4, с. 25]. К первому полюсу противопоставления относятся такие «положительные» качества человека, как: *терпѣливъ въ напастехъ и недосадитель, всякому челоѹку щедръ, милостивъ, нищекормилецъ, страннопріимникъ* <...> *кротокъ, не словохотень, не златолюбецъ, не друголюбецъ, не гордъ, боязливъ предъ Царемъ* [4, с. 8]; *не лихъ буди* [4, с. 9], *славы земныя ни въ чемъ не желай* [4, с. 9], *всякую скорбь и тѣсноту съ благодареніемъ терпи* [4, с. 9], *обидимъ не мсти, хулимъ моли; зла за зло не воздавай; согрешающая не осуждай* [4, с. 9]. Императивные формы (не буди, не желай, терпи, не мсти, моли, не воздавай, не осуждай и др.) оказываются структурирующим компонентом эталона-образца поведения человека, готового (и должного) соответствовать данному идеалу.

К «неправедному» были отнесены такие деяния человека, как: *отъ объяденія и пиянства* [4, с. 15]; *пустошныхъ бесѣдъ и смѣхотворенія неподобнаго* [4, с. 15]; *отъ татѣбы* [4, с. 15]; *и отъ лжи и клеветы и зависти* [4, с. 15], *или лихоимецъ, или идолослужитель, или ругатель, или пьяница или хищникъ* [4, с. 15]; *ни отъ насилія, ни отъ грабленія, или отъ всякого милошества ни отъ посулу, ни отъ поклепу, ни отъ резомшества, ни отъ ябедничества, ни отъ крива-суда. Аще отъ сего зла Богъ соблюдетъ, тотъ домъ*

будетъ благословенъ отъ нынѣ и до вѣка [4, с. 24] и другие. Как покажет дальнейшее изложение, «правда» и «неправда» не только асимметричны на уровне объема значений, фиксируемых словарем, но и не всегда совпадают в контекстной реализации.

Правда в разбирательствах, в том числе и судебных: *Аще людѣмъ твоимъ лучится съ кѣмъ брань где нибудь, и ты на своихъ брани; а кручиновато дѣлю, и ты ударь, хоти и твой правъ: темъ брань утолиши, такоже убытокъ и вражда не будетъ* [4, с. 69]; *судить праведно и нелицемерно* [4, с. 26], *а ото всякаго обидящаго беречи ихъ въ правдѣ* [4, с. 26], *во всемъ въ томъ винихся, и не оправдахся предъ чловѣки: Богъ сіе праведнымъ Своимъ милосердіемъ исправитъ* [4, с. 66]; *но праведенъ судъ судите* [4, с. 71]. Обращает внимание на себя факт амбивалентности в представленной группе контекстов. Так, например, *а кручиновато дѣлю, и ты ударь, хоти и твой правъ*, но как же *судить праведно и нелицемерно и праведенъ судъ судите?* Только при условии, что *во всемъ въ томъ винихся, и не оправдахся предъ чловѣки: Богъ сіе праведнымъ Своимъ милосердіемъ исправитъ*. С позиций словарных дефиниций контексты реализуют в определенной степени толкования 11. *Право, права*. 12. *Право суда*. 13. *Суд; судебное испытание*. 14. *Оправдание* [8, т. 18, с. 97–99]. В то же время описанные значения не фиксируют различия между идеально-ценностным представлением о суде и его практической стороной.

Правда в службе: *Како царя и князя чтити и повиноватися во всемъ, и всякому покорятися, и правдою служити имъ во всемъ къ болишимъ и менишимъ* [4, с. 8], *Аще земному царю правдою служихи, и боишия его* [4, с. 9], *и государское жалованья хочеть выслужитъ правдою и прямою своею службою* [4, с. 23], *служи вѣрою и правдою* [4, с. 71], *служили бы государемъ своимъ верою и правдою <...> и праведными трудами* [4, с. 23]. В представленных контекстах амбивалентности нет и с позиций идеала государства быть не должно: если в ситуации разбирательства судящий может быть субъективен, то служба вышестоящему – объективна и является основой всей иерархической системы общества. Отступление от нее сродни предательству и «измене».

Правда в «житии» (близкое к современному «жизнь»): *О праведномъ житіи* [4, с. 26], *А вѣдаеш и самъ, что не богатствомъ жито съ добрыми людьми: правдою да ласкою да любовію, а не гордостію, и безо всякія лжи* [4, с. 70], *храни и блюди себѣ въ христіанскомъ жити праведномъ законѣ* [4, с. 64], *праведнымъ стяжаніемъ жити подобаетъ всякому христіанину* [4, с. 26]. В представленных контекстах содержится второе противопоставление «правда/ложь» (первое – «истина/ложь»). Такое взаимодействие дополнительно характеризует эти слова как антонимы, выражающие «градуальную качественную противоположность» (Л.А. Новиков).

Правда в «Бытии»: *быти во всякомъ христіанскомъ законѣ, и во всякой чистой совести и правдѣ* [4, с. 5], *праведенъ буди и истиненъ и смиренъ* [4, с. 7], *лучше неправеднаго богатства, аще и въ*

праведнемъ убожествѣ, неже бы въ неправеднемъ богатствѣ [4, с. 62]. Одна из особенностей этой группы контекстов заключается в возможности распределения среди других типов, «тематических реализаций».

Правда в делах и трудах (вообще, без уточнения): *и праведными трудами* [4, с. 23], *покоити достойно, отъ своихъ праведныхъ трудовъ* [4, с. 23–24], *свое дѣло истинно и праведно* [4, с. 71], *И милостыня та отъ праведныхъ трудовъ, и Богу пріятна* [4, с. 26], *отъ своихъ праведныхъ трудовъ* [4, с. 63], *и милостыню даютъ отъ праведныхъ трудовъ* [4, с. 35], *якоже мню отъ праведныхъ трудовъ, а въ невѣданіи Богъ правитель* [4, с. 62]. Абстрактность представления о занятости человека закрепляет нормативность правды как идеала, без допуска его амбивалентности. Последующие группы контекстов, исходя из их содержания, могут быть отнесены к уже перечисленным группам, однако мы решили продолжить дробление.

Правда в соблюдении христианского закона: *храни и блюди себѣ въ христіанскомъ жити праведномъ законѣ* [4, с. 64], *и христіанскаго праведнаго закона не храниши* [4, с. 70]. Данная группа контекстов связана с актуализацией словарного значения 3. *Справедливость как соответствие действий и поступков требованиям морали и права; праведные деяния; исполнение божественных заповедей, долга*, однако формально может быть отнесена к группам реализации понятия в «житии» и «бытии».

Правда в «экономической сфере» делится на два пункта.

1. Правда в «стяжании»: *пріятна милостыня отъ праведнаго стяжанія и отъ добрыхъ дѣлъ* [4, с. 10], *праведнымъ стяжаніемъ жити подобаетъ всякому христіанину* [4, с. 26].

2. Правда в «уроке» (плата, налог): *доволни будуть уроки праведными и творити* [4, с. 26], *или на приказѣ: праведные уроки, въ подобно время, емлетъ* [4, с. 26].

Эта сумма контекстов может быть отнесена и к группам реализации «правды» в «житии», «делах и трудах». Если опереться на предикат «иметь» (и образованные от него слова), то часть приведенных примеров демонстрирует иную конфигурацию: *тогда принеси даръ свой къ Богу, отъ праведнаго своего имѣнія: отъ неправды непріятна милостыня* [4, с. 10], *Имѣй, чада, истинную правду и любовь нелицемерную ко всѣмъ* [4, с. 63], *или на приказѣ: праведные уроки, въ подобно время, емлетъ* [4, с. 26]. Такое разнообразие вызвано, с одной стороны, системностью самого текста, а с другой – периферийностью и размытостью самих значений. Вместе с тем один из фрагментов вновь актуализирует противопоставление «правда/неправда»: *тогда принеси даръ свой къ Богу, отъ праведнаго своего имѣнія: отъ неправды непріятна милостыня* [4, с. 10]. Получается, что среди четырех вынесенных в заглавие статьи элементов выявляются две семантически связанные пары и три основные оппозиции (см. табл.).

СМЕЖНОСТЬ И АНТОНИМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ТЕКСТЕ «ДОМОСТРОЯ»

Пары	Истина–Правда		Неправда–Ложь	
Оппозиции	Истина/Ложь	Правда/Ложь; Правда/Неправда	Неправда/Правда	Ложь/Истина; Ложь/Правда

При этом без учета контекстов реализации «неправды» и «лжи» полученные сведения невозможно признать окончательными. Более того, появляется возможность сопоставить координацию слов/понятий в пределах данного варианта памятника.

Неправда в соблюдении христианского закона: *отъ неправды неприятна милостыня* [4, с. 10], *неправдницы Царствія Божія не наслѣдятъ* [4, с. 15]. В данной группе наблюдается синтез «бытия» и «жизни», в связи с догматом православной церкви о воскресении мертвых.

Неправда в экономической сфере делится на две группы.

1. Неправда в стяжании: *и всякаго неправеднаго стяжанія не желати* [4, с. 26].

2. Неправда в собрании: *и всякаго неправеднаго собранія <...> не любити* [4, с. 15], *и всякимъ лукавымъ ухищреніемъ и неправеднымъ собраніемъ богатѣеть* [4, с. 25], «неправеднаго собранія» [4, с. 27]; *лучше неправеднаго богатства, аще и въ праведнемъ убожествѣ, неже бы въ неправеднемъ богатствѣ* [4, с. 62]. Последний пример эксплицирует двойную оппозицию: неправедное богатство/праведное убожество, но в данной работе пересечения с другими противопоставлениями фиксируются без подробного исследования.

Неправда в деле, трудах вообще: *чинить всякую неправду и насиліе и обиду* [4, с. 25], *и всякое угодье неправдою и насиліемъ сотворить* [4, с. 25]. В примерах «всякий» выступает в качестве обобщающего члена для «применения» высказывания к любой ситуации.

Следующие группы единичны, однако составляют самостоятельный перечень, где «неправда» в 1) «имении» – *или неправеднымъ имѣніемъ* [4, с. 27], *И ты, чадо, блюдиися неправеднаго имѣнія* [4, с. 62]; 2) «жизни» – *О неправедномъ житіи* [4, с. 25]; 3) разбирательствах, в том числе и судебных – *или не прямо судить или неправедно обыскиваетъ* [4, с. 25]. Как демонстрирует анализ, контексты реализации практически идентичны таковым у слова-понятия «правда». Переходим к анализу фрагментов с реализацией элемента «ложь».

При опыте группировки примеров наиболее адекватным для изложения принципом была выбрана оппозиция по направлению: «От Я-Говорящего/от Они-Говорящие». Первый полюс противопоставления представлен контекстами: *не пецися служити лжею и клеветою и лукавствомъ, погубить Господь вся глаголющая лжу, а шепотники и клеветники отъ народа прокляти суть* [4, с. 9], *всегда беречися <...> и отъ лжи и клеветы и зависти* [4, с. 15], *и устне свои еже не глаголати лъсти; храни себе ото лжа, и отъ похвалы, и отъ клеветы* [4, с. 64], *А вѣдаешъ и самъ, что не богатствомъ жито съ добрыми людьми: правдою да ласкою да любовію, а не гордостію, и безо всякія лжи* [4, с. 70]. Языковыми ресурсами, такими

как постфикс -ся (не пецися; беречися), местоимения (свои, себе, самъ), подчеркивается инициативность того, кто в буквальном смысле воплощает рассматриваемое понятие. В свою очередь направление со стороны «других» распадается на ряд подгрупп со своим содержанием.

Ложь от человека вообще: *А кто... или прилжетъ, или божится накривѣ: не только сделано, или не въ толькѣ стало, – а онъ лжетъ, – и те все дела не угодны Богу* [4, с. 20], *учити: не красти, не солгати* [4, с. 21], *Всякой бы человекъ <...> не солгалъ* [4, с. 22], *а кто <...> солгалъ <...> наказывати, и пеня чинити* [4, с. 56], *или кто клянется именемъ Божиимъ во лжу или клевететь на друга: тутю-жъ прочти и 24 главу* [4, с. 25]. Последний пример позволяет говорить о гипертексте, поскольку отсылает к главе о «О неправедномъ житіи» [4, с. 25].

Ложь от слуг, прислуги: *и слугъ лжи и клеветы не слушати* [4, с. 34], *ино той слуги, мужику или женки или девки, у неволи, заплакавъ, и лгать* [4, с. 27], *а государю бы и государыни не лгали, и не клеветали ни на кого ни въ чемъ* [4, с. 23]. В предыдущей группе был аналогичный пример: *или кто клянется именемъ Божиимъ во лжу или клевететь на друга: тутю-жъ прочти и 24 главу* [4, с. 25].

Следующие примеры единичны, где «Ложь» 1) от жены (*Да чему самъ отъ государя наученъ, тово бы и жены наказывали... и не лгала* [4, с. 23]) и 2) от себя посредством предмета (*А посылати питіе вополнѣ, а ѣству и ѣлу: ино солгать не умѣтъ!* [4, с. 33]). Предварительно всем осуществленным анализом допустимо утверждать, что в исследуемом варианте памятника «истина» выступает абстрактным пределом, правда – идеалом, неправда – нарушением идеала, ложь – конкретным пределом коммуникативного воздействия, осуществляемом в координатах искаженного идеала. Все эти четыре точки выступают стержневыми компонентами градуальной оппозиции, обладающей своей значимостью в памятнике XVI века.

Список сокращений

СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв.

Литература

1. Афанасьев, А.Н. Об археологическом значении «Домостроя» / А.Н. Афанасьев // Отечественные записки. – 1850. – Т. 71. Отд. 2. – С. 33–46.
2. Гайнуллина, Н.И. Эпистолярное наследие Петра Великого в истории русского литературного языка: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.01 / Гайнуллина Н.И. – Алматы, 1996. – 54 с.
3. Домострой благовещенского попа Сильвестра. Сообщено действительным членом императорского общества истории и древностей Российских при Московском университете, Д.П. Голохвастовым. – Москва: Университетская типография, 1849. – 114 с.
4. Домострой Сильвестровского извода. – 2-е исправленное и дополненное издание И. Глазунова. – Санкт-Петербург: Типография Глазунова, Казанская ул., № 8, 1902. – 142 с.

5. Колесов, В.В. Домострой как памятник средневековой культуры / В.В. Колесов // Домострой. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 301–356.

6. Морфемика и словообразование русского языка: учеб. пособие / М-во образования Рос. Федерации, Вологод. гос. пед. ун-т; [отв. ред. Л.Г. Яцкевич]. – Вологда: Русь, 2002 (Литография Сев. лесоустроит. предприятия). – 283 с.

7. Новиков, Л.А. Избранные труды = Selected works / Л.А. Новиков. – Москва: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2001. – Т. 1: Проблемы языкового значения. – 672 с.

8. Словарь русского языка XI–XVII вв.: в 30 т. – Москва, 1975–2015.

9. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – Москва: Прогресс, 1986.

A.V. Zagumennov

**GRADUAL OPPOSITION «ИСТИНА–ПРАВДА–НЕПРАВДА–ЛОЖЬ»
(«ULTIMATE TRUTH–TRUTH–FALSEHOOD–LIE») IN THE DOMOSTROI TEXT:
FRAMEWORK OF THE RUSSIAN-POLISH SEMANTIC EQUIVALENCE
(ON THE MATERIAL OF SILVESTR'S VERSION, PUBLISHED BY I. GLAZUNOV IN 1902)**

The article is devoted to the problems of antonymic relations in a certain period of the Russian language history. In particular, the material of the text «Domostroi», etymological information (M. Vasmer), dictionary definitions (Dictionary of Russian language 11th–17th centuries; Słownik polszczyzny 16 wieku) substantiate the presence of the gradual opposition «ultimate truth–truth–falsehood–lie».

Gradual opposition, ultimate truth, truth, falsehood, lie, Domostroi, the sixteenth-century.